

Козырный красавчик: 043. Он не хороший человек

После завершения выступления, когда они уже поднялись на борт самолета, Жуань Цзюлин обернулся и спросил:

— Каждый раз преподносишь сюрпризы. А ты ведь знаешь немало, верно?

Заставить Жуань Цзюлина посмотреть на себя с одобрением — задача не из легких. Он сам называл себя ядовитой змеей, и это было чистой правдой. Однако она была рада заслужить его признание: это доказывало, что она тоже растет. Этот музыкальный коллектив был тем, что ее младший брат оберегал всем сердцем, поэтому она не могла позволить себе сдать на полпути.

— В детстве я больше интересовалась корейским и японским, так что просто кое-что понимаю, — она застенчиво улыбнулась и серьезно кивнула. — Честно, брат, некоторые фразы я даже не умею произносить, куда мне до вас.

Видя ее простодушный вид, он невольно усмехнулся: немного забавно, но в то же время мило. И она еще называла себя лицом группы? Что ж, пусть будет так, он уступает ей это звание.

— Хм, ну, это полезно. Неплохо, продолжай в том же духе, — Жуань Цзюлин почувствовал, что эта девчонка не только послушная, но и располагающая к себе, и потрепал ее по челке.

— Да, брат, обязательно, — послушно кивнула она.

Вскоре Жуань Цзюлин вернулся на свое место. Она тоже села в кресло — рядом с Чуаньсюнь Ядоу. Она вовсе не хотела привлекать к себе лишнее внимание, но он пригрозил ей, что если она не сядет рядом, то расскажет всем, что она — его девушка. Что ж, пришлось уступить.

Дело было не в том, что она не хотела сидеть с ним, просто она боялась, что остальные догадаются об их отношениях, а потом это будет невозможно объяснить.

Едва она опустилась в кресло, как почувствовала на себе холодный взгляд Чуаньсюнь Ядоу. Что с ним? У нее что-то на лице? Она потрогала щеки маленькой ладошкой, но ничего необычного не почувствовала.

— Брат, что с тобой? Лицо какое-то хмурое, — она опустила руку и с любопытством спросила.

Чуаньсюнь Ядоу всегда казалось, что сближение Жуань Цзюлина с ней — это не просто так, но она сама постоянно крутилась возле этого парня.

— Впредь не смей ни с кем слишком сближаться, особенно с Жуань Цзюлином. Он коварен и хитер, он не хороший человек. Держись от него подальше, у меня такое чувство, что он

приближается к тебе с дурными намерениями, — Чуаньсюнь Ядоу бросил взгляд на Жуань Цзюлина, который задумчиво смотрел в иллюминатор, а затем предупреждающим тоном обратился к ней.

Разве он так уж плох? Общаться с Жуань Цзюлином было даже приятно, по крайней мере, сейчас он признал ее старания. Она понятия не имела, что между ними за конфликт, раз он так отзывается.

— Брат Ядоу, но мне кажется, что брат Цзюлин очень хороший человек. Он сегодня даже похвалил меня, — она была категорически не согласна и, надув губки, возразила.

Видя, как шевелятся ее губки, как она произносит чужое имя с такой теплотой, да еще и заступает за другого мужчину, он пришел в крайнюю степень ревности. С тех пор как он встретил эту девчонку, он чувствовал, что сходит с ума, становится все более странным, даже вкусы свои поменял.

— Не смей называть других мужчин братом, ты можешь называть так только меня, — вдруг мрачно произнес Чуаньсюнь Ядоу.

Что за дела? Какой же он властный! Они постоянно видятся, как тут не разговаривать с другими? К тому же, он сам вечно заигрывает с другими женщинами, еще имеет наглость ей что-то указывать.

— Ты сам-то вон с кем только не общаешься, и другие тоже зовут тебя оппа. А я называю их братом как вежливое обращение, а не в том интимном смысле, как ты думаешь, хм! — она фыркнула и отвернулась, не желая больше на него смотреть.

Он понял, что малышка приревновала, и это его обрадовало, но он все равно твердо сказал:

— Нет, значит нет.

— Вот когда у тебя не останется других женщин, тогда и будешь требовать чего-то от меня, — она проигнорировала его и отвернулась.

Сидевший позади них Юань Люин чувствовал себя необычайно подавленным. О чем он грустит? Ведь это он сам отдал ее ему, так чего теперь винить себя в том, что не боролся? Но в ее сердце совсем не было места для него, так зачем же добавлять ей тревог? Ему было так тоскливо, что, глядя на облака за окном, он постепенно начал проваливаться в сон.

Козырный красавчик: 044. Далинг

— Пойдемте перекусим, — Лю Шанцзи хлопнул в ладоши, обращаясь ко всем.

Перед посадкой в самолет они не успели поесть, и Лю Шанцзи, беспокоясь, что ребята проголодались после тяжелого дня, поспешил их накормить.

Она проснулась первой, следом за ней — Юань Люин, Жуань Цзюлин, Е Линьцзы, и последним — Чуаньсюнь Ядоу. Тот выглядел таким вялым, словно еще не досмотрел сон.

— Брат, ты что, не выспался? — тихо спросила она.

Чуаньсюнь Ядоу в последние дни на тренировках почти не спал, как тут не быть сонным? Он одарил ее тяжелым взглядом, ничего не ответил, встал и пошел умыться.

— В самолете только это, придется довольствоваться тем, что есть, — Лю Шанцзи с вздохом указал на хлеб, лежащий на столе.

Разве они могли не знать? Летали уже не раз, привыкли. Просто почему остался только хлеб? Хотя бы контейнеры с рисом принесли бы.

— Ничего страшного, директор, мы справимся. Главное, что вы так устали, а все еще беспокоитесь о наших желудках, — она не стала смущаться из-за неловкой ситуации, а лишь лучезарно улыбнулась.

Все остальные не знали, что с ней делать, и принялись за еду. Хлеб был еще ничего, только суховат, хорошо, что можно было запить обычной водой.

Чуаньсюнь Ядоу съел совсем немного и отложил еду. Она посмотрела на него: неужели настолько невкусно? Совсем не уважает директора, неудивительно, что они вечно ссорятся.

— Поешь еще немного, иначе не будет сил, брат, — она под села к нему и начала уговаривать.

Чуаньсюнь Ядоу терпеть не мог хлеб, даже смотреть на него не хотел. Он искренне не понимал, как она может есть это с таким аппетитом. Видя, что она настаивает, ему пришлось продолжить трапезу. Глядя на его недовольную физиономию, она не сдержала смешка. Он бросил на нее гневный взгляд, и она тут же притихла. Кто бы мог подумать, что человек с вечно «должником» на лице может быть таким? Забавный тип.

— Наелись? Теперь отдыхайте, по возвращении снова за работу. Следите за сном, — сказал Лю Шанцзи, когда все закончили.

— Поняли, директор, — хором ответили пятеро.

Все вернулись на свои места. Чуаньсюнь Ядоу был так измотан, что уснул, едва коснувшись кресла. Она не могла оторвать взгляд от его спящего лица — такой милый. Тот, кто вечно ко

всем придирается и никого не жалуется, в такие моменты становится таким спокойным. Возможно, только во сне он превращается в маленького ягненка.

Такое красивое лицо. Кто бы мог подумать, что они так случайно познакомятся, окажутся в одной группе и даже полюбят друг друга? Удивительная штука — судьба.

Пока она смотрела, ее тоже начало клонить в сон. Она зевнула и закрыла глаза.

Юань Люин наблюдал за тем, как она счастлива рядом с ним, и у него больше не было претензий. Лишь бы она была довольна. Глядя на ее счастливое спящее лицо, он успокоился и тоже уснул.

Среди ночи она проснулась, собираясь сходить в уборную, как вдруг услышала, что человек рядом что-то бормочет. Она прислушалась и разобрала:

— Далинг, мой далинг...

Далинг? Что это? Похоже на очень нежное обращение. Она подумала, что он странный человек, вечно вызывает столько вопросов. Ладно, неважно.

Она больше не могла терпеть и побежала в уборную. Но в голове крутились мысли о его отношениях с другими женщинами. Разве это не нормально? У него есть подруги, почему она вообще об этом беспокоится? Странно.

Вернувшись на место, она долго не могла уснуть. Вдруг человек рядом притянул ее к себе и обнял. Она почувствовала уют и тепло, и постепенно погрузилась в сон.

Козырный красавчик: 045. Неожиданные объятия

Утром она проснулась и пошла в уборную умыться. Позади слышались шаги, она обернулась и увидела Юань Люина. Она вздрогнула — не ожидала, что он так рано встанет.

Он всю ночь не смыкал глаз. Отдав ее Чуаньсюнь Ядоу, он терзался самобичеванием, винил себя за нехватку смелости, за свою мягкость, за то, что не умеет бороться. Ему оставалось лишь вечно быть рядом, как заботливый парень, и в итоге получить лишь статус хорошего друга.

Видеть ее с другим было больно, до невозможности дышать.

Что с ним? Почему он молчит и так смотрит? В его глазах было столько любви, что она на мгновение подумала, будто она — его возлюбленная. Она тут же отбросила эту мысль. Он такой теплый и отзывчивый, разве мог он обращать на нее внимание? Наверное, она слишком много себе напридумывала. К тому же вокруг него всегда полно поклонниц, если бы он

действительно ее любил, разве стал бы поощрять ее отношения с Чуаньсюнь Ядоу? Хи-хи. Наверное, просто хочет подшутить, подумала она наивно.

Вдруг он подошел и крепко обнял ее. Она растерялась, не понимая, что это значит. Хотела что-то сказать, но почувствовала, как он дрожит. Она замолчала, не в силах оттолкнуть его. Ей почему-то совсем не хотелось причинять ему боль. Не хотелось отказывать, да и не могла она.

Он почувствовал тепло и решил больше ничего не говорить. Только что он едва не поддался порыву, но если бы напугал ее, они могли бы перестать быть даже друзьями. Лучше уж так. Главное, чтобы она была рядом. От нее исходил аромат, который заставлял его желать никогда не отпускать ее.

— Кхм-кхм-кхм! — кашель прервал этот прекрасный момент.

Жуань Цзюлин смотрел на них с недоброй ухмылкой. Она тут же вырвалась из объятий. Как она могла быть такой неосторожной! Теперь Жуань Цзюлин наверняка надумает лишнего. Она вечно в центре каких-то неоднозначных ситуаций, неудивительно, что Чуаньсюнь Ядоу так злится. Но она ведь любит только его! С остальными она просто хотела быть в хороших отношениях, но судьба вечно подшучивала над ней.

— Какое захватывающее зрелище с самого утра! Страстные объятия. Если не знать, можно подумать, что вы влюбленная пара. Ладно-ладно, я все понимаю, не смотрите на меня так. Люин расстроился, а ты его утешаешь, я все понял, — Жуань Цзюлин смотрел на них с видом великого знатока.

Ей стало неловко. Жуань Цзюлин мастер додумывать, но, к счастью, он не заподозрил ничего серьезного. Да и что тут скажешь? Два парня, дружеские объятия — это нормально, они же братья. Но почему ей показалось, что Жуань Цзюлин был недалеко от истины? Юань Люин действительно потерял контроль и обнял ее, и она краем глаза заметила блеск слез в его глазах. Что случилось? Кто его обидел?

Видя его таким, она не могла не почувствовать жалость, но из-за присутствия Жуань Цзюлина спрятала эти чувства глубоко внутри. Она смотрела, как он молча выходит из уборной.

После приземления Юань Люин оставался таким же — ни слова, ни улыбки. Сегодня он был совсем не похож на себя, такой странный. Чуаньсюнь Ядоу все время поглядывал на нее, и ей пришлось отвести взгляд, но она по-прежнему ничего не понимала.

Козырный красавчик: 046. Хорошее выступление

— Вчера корейская группа посетила Японию и подарила фанатам песню Myth. Примечательно, что участник Сян Тесянь, будучи китайцем, свободно говорил на японском, чем вызвал восхищение Жуань Цзюлина. Японские фанаты были в восторге от группы, в очередной раз убедившись, что коллектив очень дружен, а слухи о холодности в отношениях — лишь

домыслы. Надеемся, их ждет большое будущее, — новости об этом мгновенно попали на заголовки всех газет и набрали рекордное количество кликов в сети.

Она и подумать не могла, что одна случайная фраза вызовет такой ажиотаж. Впредь нужно быть осторожнее. Звезды действительно лишены свободы — каждое слово, каждый поступок под прицелом. Она сама не любила общаться с прессой, поэтому ей было трудно понять, почему ее брат готов терпеть все это ради славы.

В офисе Лю Шанцзи, прочитав статью, заметно смягчился и спокойно произнес:

— Вы неплохо выступили. Я вижу, что между вами нет раздоров. В конце концов, вы — группа, а не отдельные звезды, поэтому следите за каждым своим словом и поступком, чтобы не дать повода СМИ. Готовьтесь, скоро запишем альбом, нужно закрепить успех. Верю, что, как и в песне, вы станете следующим мифом — то есть чудом. Свободны.

— Спасибо, директор, — хором ответили парни и, поклонившись, вышли из кабинета.

Начались изнурительные тренировки. Жизнь стажеров в Корее — это адский труд. Неудивительно, что все звезды такие стройные — от усталости похудеешь без всяких диет.

— Сян Тесянь, да, выше руки!

— Чуаньсюнь Ядоу, амплитуда вращения больше!

— Юань Люин, не отставай от ритма! — надрывался хореограф.

Она считала, что учитель очень хорош: выкладывался на полную, танцевал мастерски и отлично разбирался в музыке. Но как Юань Люин мог не попадать в ритм? Что с ним? С самого возвращения из Японии он ходил как в воду опущенный, без капли энергии.

— Хорошо, закончили, завтра продолжим, — хореограф взглянул на часы и объявил конец тренировки.

Парни тут же повалились на пол, тяжело дыша. Она лишь надеялась, что Юань Люин придет в себя. Такой чуткий человек, почему он не может позаботиться о самом себе?

Остальные разошлись, она решила зайти в офис попить воды. Приоткрыв дверь, она замерла. Цуй Суи и Лю Шанцзи стояли в обнимку, на лице Цуй Суи играл румянец, что заставило ее невольно о многом подумать.

— Отпусти меня, кто-нибудь войдет! — сопротивлялась Цуй Суи.

Лю Шанцзи не обращал внимания:

— Это моя компания, чего ты боишься? Или стесняешься?

Цуй Суи действительно смущалась. Этот несносный мужчина вечно лез обниматься, он прижал ее к себе со спины и не собирался разжимать рук. Видя эту близость, она была поражена — не знала, что у них все зашло так далеко.

— Что ты там высматриваешь? — Лю Шанцзи заметил ее, но даже не подумал отпустить Цуй Суи.

Та, увидев свидетеля, запаниковала, но Лю Шанцзи и не думал скрываться. Она улыбнулась и сказала:

— Я просто воды хотела взять. Директор, сестра Суи, продолжайте, я ничего не видела.

Цуй Суи покраснела еще сильнее, а она лишь шире улыбнулась.

<http://bllate.org/book/22425/2354433>